

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Т.Л. КЛЯЧКО,
В.А. МАУ*

Будущее университетов Статья 2. Российские тенденции

Во второй статье (первую см. в “ОНС”. 2015. № 3) рассматривается, как глобальные тренды, определяющие будущее университетов, преломляются на российской почве. Анализируются изменения, происшедшие в российской системе высшего образования с 1991 г., и тенденции, а также условия развития университетов, которые за это время сложились. Показаны те развилки, через которые в ближайшие годы должны будут пройти университеты в России, и последствия, к которым может привести сделанный выбор.

Ключевые слова: университет, будущее университетов, российское высшее образование, особенности развития, развилки и последствия выбора.

Контекст

В последние годы в мире активно ведется дискуссия о будущем университетов, или более широко – о будущем высшего образования [The future... 2014]. В значительной мере толчком к обсуждению этих проблем стал глобальный кризис, начавшийся в 2008 г. Подобно кризисам 30-х и 70-х гг. XX в., он носит структурный характер и предполагает существенные изменения в технологических, экономических, социальных принципах функционирования современных развитых обществ. Смена социально-экономической модели неизбежно должна была поставить вопрос о смене модели профессионального и прежде всего высшего образования [Maу 2012]. Образование – это формирование человеческого капитала, который в современном мире превращается в ключевой фактор производства. Нарастание этого капитала – задача последних нескольких десятилетий. В результате в большинстве развитых стран доля работников с высшим образованием быстро росла. Однако снижение темпов экономического роста, с одной стороны, и рост производительности труда – с другой, могут привести к тому, что численность имеющих высшее образование превысит наличие высокотехнологичных рабочих мест, мест интеллектуального труда.

Клячко Татьяна Львовна – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: tlk@ganepa.ru.

Мау Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: mau@ganepa.ru.

Одновременно нарастает разрыв между потребностями экономики в высококвалифицированных кадрах и возможностью системы образования адекватно отреагировать на эти потребности. Причем речь здесь идет не столько о выпускниках бакалаврских программ, сколько о способности вузов обеспечить необходимую переподготовку (“тонкую настройку”) специалистов в магистратуре и на программах профессиональной переподготовки.

Увеличение продолжительности жизни в развитых странах и, соответственно, более поздний выход работников на пенсию привели к росту сроков пребывания молодого поколения сначала в школе, а затем и в университете. Но даже удлинение сроков получения высшего образования не могло спасти значительную часть молодежи от безработицы¹. В конечном итоге стала падать отдача от университетского диплома, особенно, если его получение дорого обошлось выпускнику. Пока, правда, ситуация с университетским дипломом лучше, чем в ситуациях с более низкими уровнями профессионального образования, но в целом вектор развития пусть медленно, но меняется. Экономический кризис и связанный с ним рост безработицы еще более обнажили нарастающие проблемы, но до сих пор не предложено их решения даже на концептуальном уровне. Однако все отчетливее становится ощущение кризисности сложившейся модели и всей системы высшего образования, и университетов.

В самой системе высшего образования нарастающий кризис осознается в иных терминах, причины неизбежных перемен видятся в:

1) быстром росте издержек университетов;

2) появлении так называемых МООС – массовых онлайн-открытых курсов, которые за небольшую плату обеспечивают доступ к лекциям ведущих профессоров и, что не менее важно, сертификацию знаний слушателей, прошедших всю программу обучения [The future... 2014].

Рост издержек университетов, в первую очередь занимающих лидерские позиции, связан с тем, что их дальнейшее расширение требует больших вложений (новые кампусы и т.п.), а их престиж – установления высоких заработных плат профессуре. Соответственно, в новых условиях или государство не может позволить себе все увеличивающиеся расходы на высшее образование (казус Западной Европы), или студенты не могут платить все больше и больше за получение престижного университетского диплома (казус США). При этом одновременно растут невыплаты (невозвраты) по образовательным кредитам, что серьезно усложняет положение банков, которые долгое время обслуживали данный рынок [Доннелли, Ризви, Барбер 2013].

Появление МООС – предельное выражение массовизации высшего образования: каждый желающий может теперь прослушать лекции известных профессоров в Интернете, причем для этого не надо набирать высоких баллов на экзаменах и/или платить значительные деньги. Высшее образование, став сверхмассовым, практически всеобщим за счет новых технологий доставки знаний, одновременно начинает терять свою ценность (как приращение человеческого капитала) или перестает играть роль фильтра, который пропускал бы только ограниченное число способных и талантливых молодых людей на высший уровень получения профессиональных знаний и компетенций, что потом обеспечивало бы этому ограниченному контингенту престижные и высокооплачиваемые рабочие места (а это, в свою очередь, становилось мерой их человеческого капитала).

В принципе, ситуация экономически более чем понятна – ресурс становится все менее ограниченным, соответственно, его цена (в данном случае – заработная плата) падает. Возникает потребность в новых фильтрах, а следовательно, и в других моделях как высшего образования в целом, так и университетов (или того, во что они будут преобразованы, если будут).

¹ Во многих европейских странах молодежная безработица составляет 20–25% от общей численности молодых людей, имеющих профессиональное образование.

**Число вузов и филиалов вузов России
в 1990/91–2013/2014 учебных годах**

Учебный год	Вузы – всего	Государственные и муниципальные вузы	Частные вузы	Филиалы – всего	Филиалы гос. и муницип. вузов	Филиалы частных вузов
1990/91	514	514
1995/96	762	569
2000/01	965	607	358
2005/06	1068	655	413	1619	1100	519
2006/07	1090	660	430	1646	1114	532
2007/08	1108	658	450	1701	1135	566
2008/09	1134	660	474	1663	1102	561
2009/10	1114	662	452	1637	1066	571
2010/11	1115	653	462	1668	1069	599
2011/12	1080	634	446	1639	1045	594
2012/13	1046	609	437	1603	1013	590
2013/14	969	578	391

Источник: Росстат.

Пока все обсуждения будущего университетов сводятся к тому, что неопределенность в данной сфере нарастает, кризис неизбежен и к нему стоит готовиться заранее. Мы только ищем контуры будущей “дорожной карты”, которая помогла бы найти выход из тупиков. Разумеется, пока мировая экономика не перейдет в новое состояние, пока не установятся с ясностью ее основные контуры, шансы на выработку новой модели высшего образования останутся весьма ограниченными. Но это лишь усиливает необходимость уже сейчас пытаться понять, что происходит в системах высшего образования разных стран и что ждет университеты этих стран в ближайшем будущем. Не является исключением и Россия.

Высшее образование в России – немного истории

Россия за 20 лет прошла в высшем образовании тот путь, на который многим странам потребовалось куда больше времени. В 1992 г. в России было 2,8 млн студентов, в 1994 г. – их число снизилось до 2,4 млн. Закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” 1996 г., ныне утративший силу в связи с принятием нового Закона “Об образовании в Российской Федерации” (273-ФЗ от 29.12.2012), устанавливал нижнюю границу числа студентов, обучающихся в государственных и муниципальных вузах на бюджетной основе, в размере 170 человек на 10 000 человек населения России. Этой нормой тогдашний законодатель пытался закрепить именно указанную численность бюджетных студентов в 2,4 млн человек, то есть ту их численность, которая тогда была в наличии, как минимальную для российской системы высшего образования. Никто в тот момент не мог себе даже представить, что в 2008 г. студенческий контингент при сокращении численности населения достигнет 7,5 млн человек, число государственных вузов вырастет до 660 (в 1991 г. их было 514), а негосударственных – до 474. При этом число вузовских филиалов превысит 1,5 тыс., из которых более двух третей будут филиалами государственных вузов (см. табл. 1).

Если в 1991 г. в вузы поступало 30% возрастной когорты, то в 2008 г. уже 69%, а в 2013 г. – 76% [Мир... 2007; Мир... 2014]. Вместе с тем в 1991 г. все студенты вузов учились за счет бюджетных средств, в 2008 г. таковых было 38%, в 2013 г. – 39%. Именно в 2013 г. произошло возвращение к тому, что почти 30% возрастной когорты учится на бюджетной основе ($76\% \cdot 39\% = 29,6\%$ возрастной когорты, обучаемой за счет бюджетных средств, в 2008 г. на пике контингентов за счет бюджета училось только 26,2%

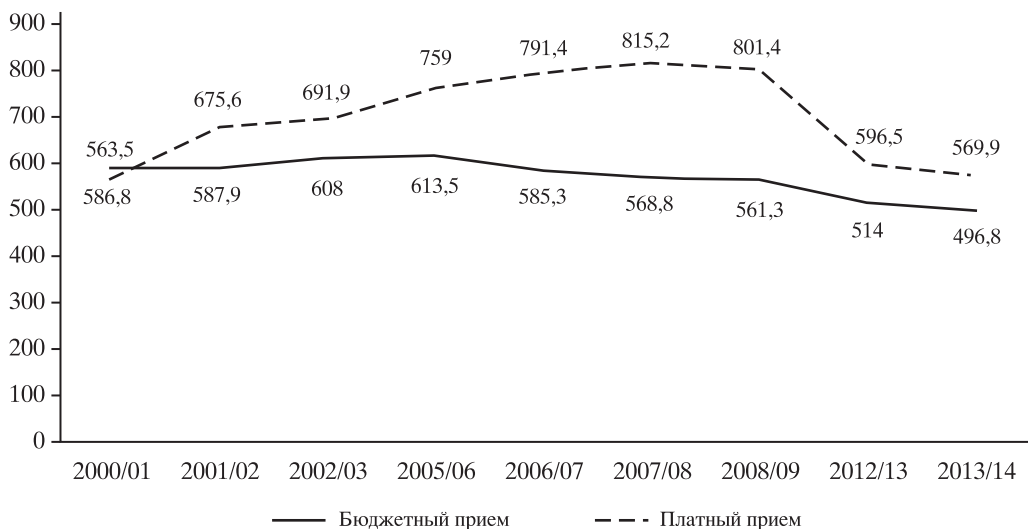

Рис. 1. Динамика бюджетного и платного приемов в вузы в 2000/01–2013/14 учебных годах (в тыс. чел.).

Источник: Росстат.

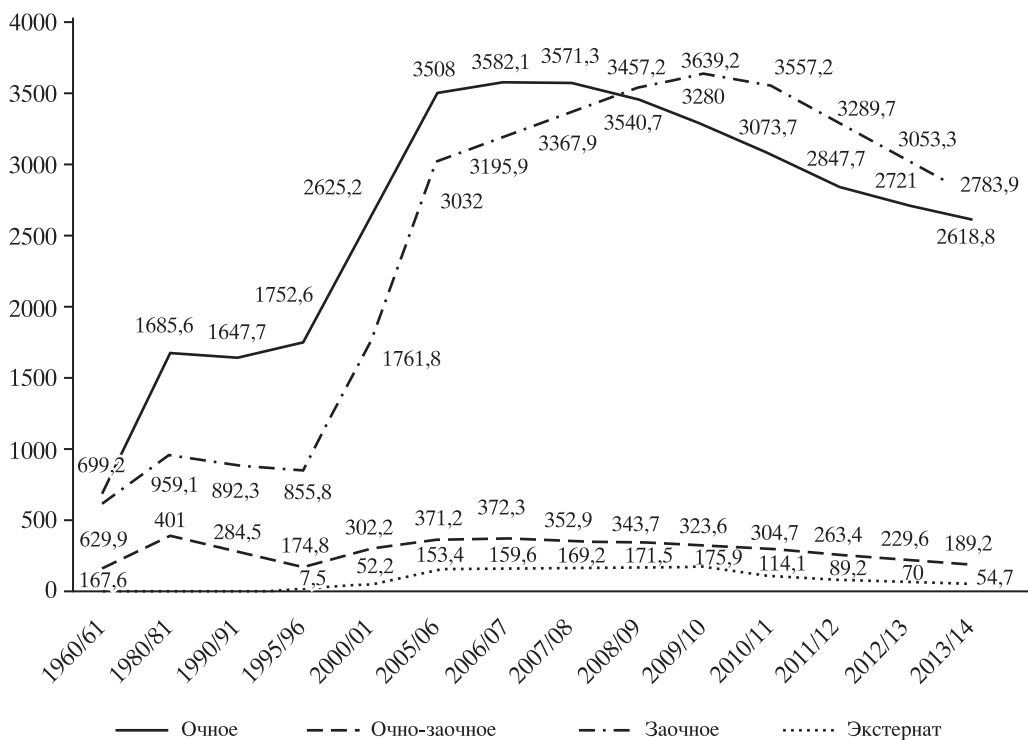

Рис. 2. Численность студентов различных форм обучения в 1960/61–2013/14 учебных годах в РСФСР и РФ (в тыс. чел.).

Источник: Росстат.

**Влияние образования и дохода родителей на их желание
дать детям высшее образование (в %, 2000 г.)**

Среднедушевой доход	Образование родителей		
	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее
Низкий	81	87	96
Средний	80	90	94
Высокий	94	92	98
Всего	82	89	96

Источник: ФОМ, 2000 г.

возрастной когорты). Таким образом, длительная доступность бесплатного высшего образования снижалась при росте общей доступности высшего образования и только после 2008 г. стала вновь расти. Общий рост доступности высшего образования обеспечивался прежде всего за счет увеличения платного контингента, а также путем быстрого наращивания численности студентов заочной формы обучения, при сокращении, хотя и сохранении, очно-заочной (вечерней) формы и небольшом развитии экстерната (см. рис. 1, 2).

В связи с тем, что неочные формы получения высшего образования составили в 2013 г. по численности студентов почти 54% (см. рис. 3), можно предположить, что переход в онлайн-режим в России для студентов-заочников, вечерников и экстернов не будет иметь особого значения – большинство из них и так учатся фактически самостоятельно, при этом не прослушивая лекций ведущих российских ученых и профессоров. Но для многих вузов данный переход станет сильнейшим ударом по модели их экономики².

До 1995 г. доля неочного высшего образования снизилась примерно с половины до трети (см. рис. 3), поскольку оно считалось менее качественным. Но с 1996 г. эта доля стала стремительно расти, что поддерживалось появлением значительного числа государственных вузов, которые в основном осуществляли свою деятельность в заочной форме. Нехватка бюджетного финансирования в 1990-е гг. подтолкнула к увеличению численности заочников и государственные высшие учебные заведения. В настоящее время заочно часто учатся дети из низко- и среднедоходных слоев населения, которые не поступили на бюджетные места, а платить за быстро дорожающее очное образование не могут [*Озерова, Угольнова 2013*].

Другим источником повышения спроса на заочное образование стала необходимость переподготовки с целью адаптации к новым требованиям рынка труда, которые сопровождали посткоммунистическую трансформацию. Отчасти рост заочного высшего образования был связан и с потребностью получения государственно установленного диплома при перемене сферы деятельности в рамках профессиональной карьеры, что было обусловлено отсутствием других (кроме высшего образования) государственно сертифицированных документов.

Следует также отметить, что учеба как таковая не интересует примерно треть неочных студентов из их общей численности, их интересует диплом, поскольку в России в настоящее время наличие у молодого человека высшего образования и населением,

² Развитие МООС, как считается, приведет к закрытию почти половины вузов в США. Представляется, что в России последствия не будут столь значительными (да и в США, на наш взгляд, столь массивного сжатия сети университетов не произойдет), если, конечно, государство не создаст несколько заочных вузов-гигантов, чтобы контролировать качество заочного образования, как нередко предлагается.

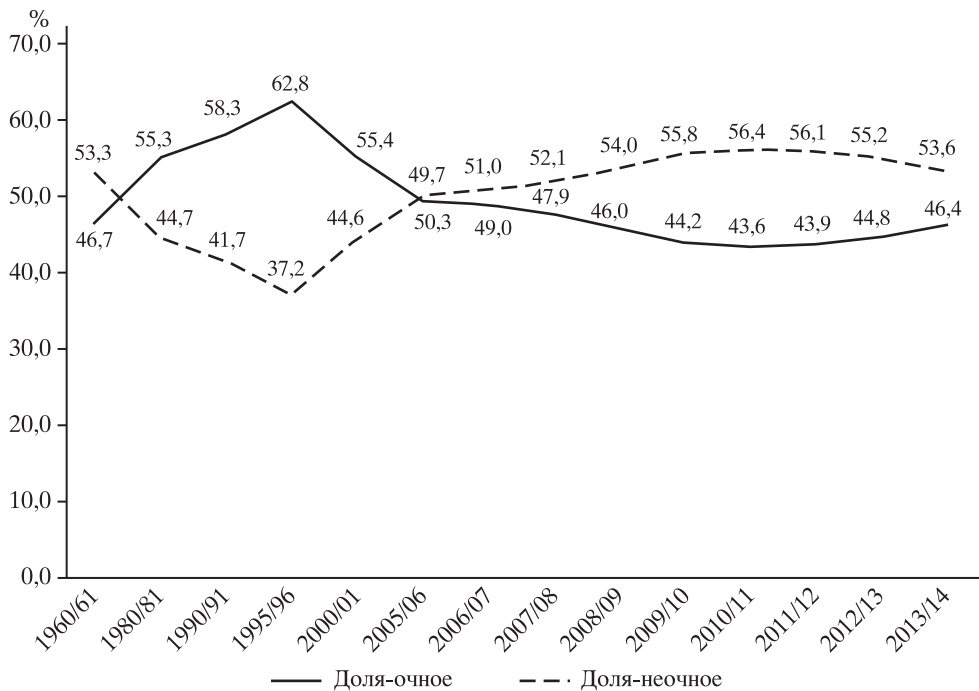

Рис. 3. Доли студентов, обучающихся очно и неочно, в 1960/61–2013/14 учебных годах в РСФСР и РФ³.

Источник: Росстат.

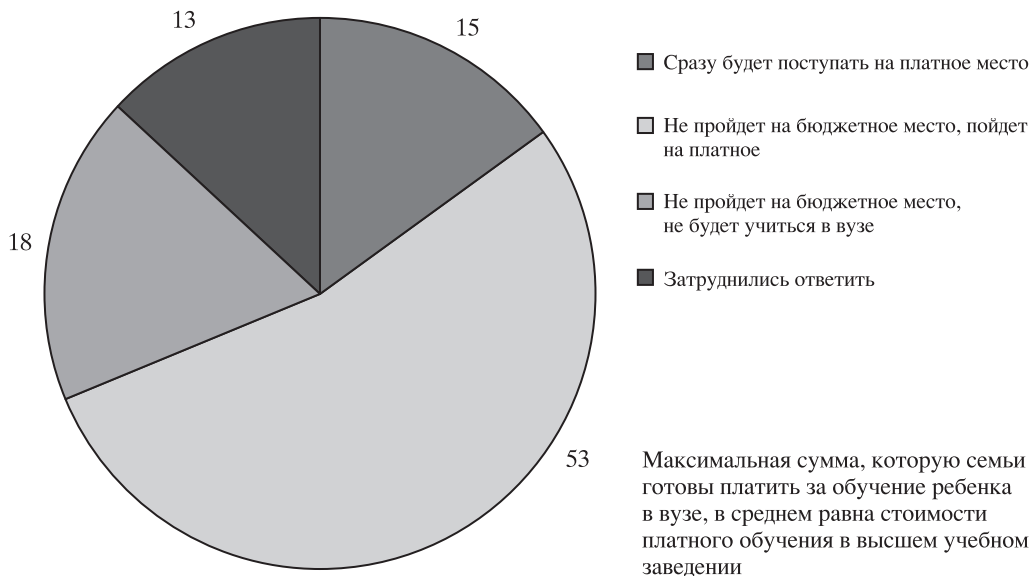

Рис. 4. Предпочтения родителей по поступлению их детей в вузы (в %).

Источник: Мониторинг экономики образования (далее – МЭО).

³ Как нетрудно видеть, в настоящее время по долям очного и неочного обучения ситуация схожа с началом 1960-х гг.

**Образовательные притязания родителей старшекласников
в зависимости от региона проживания (в %)**

Регион проживания	Образовательные притязания (число респондентов, %)						Всего
	Как получится	Общее среднее	Начальное профессио- нальное образование (НПО)	Среднее профессио- нальное образование (СПО)	Высшее про- фессио- нальное образование (ВПО)	Ученая степень	
Москва	6,8	0,0	0,4	10,0	80,0	2,8	100
Нижний Новгород	16,0	0,8	1,2	10,4	70,8	0,8	100
Вологда	12,8	0,5	0,5	11,2	72,9	2,1	100
Иваново	3,2	0,8	0,4	8,0	86,7	0,8	100
В целом по выборке	9,5	0,5	0,6	9,8	78,0	1,6	100

Источник: ЦЭНО РАНХиГС.

и работодателями рассматривается как социальная норма (см. табл. 2, 3 и рис. 4). Этот переход произошел на переломе веков и с тех пор превратился в самоподдерживающийся процесс: большинство родителей боятся, что их сочтут “плохими” родителями, если они не обеспечат своим детям поступление в вуз (а хорошие родители еще должны “поступить ребенка” на бюджетное место⁴ и в престижное высшее учебное заведение).

Притязания родителей не сильно различаются в зависимости от региона, где проживает семья (см. табл. 3). При этом почти 70% родителей готовы платить за образование детей в вузе и только 18% считают, что их ребенок будет учиться в высшем учебном заведении, лишь поступив на бюджетное место, а 13% не определились со своей позицией в данном вопросе (см. рис. 4).

Работодатели же предпочитают брать работников с высшим образованием, поскольку на фоне его получения практически всеми выпускниками 11-го класса его отсутствие у молодого человека, окончившего среднюю школу, выглядит крайне странно. Кроме того, многие работодатели считают, что только высшее образование дает необходимые в современной жизни коммуникативные навыки (к которым относится в том числе и вежливость, что требуется при работе с клиентами, сослуживцами и т.п.), а также, хотя бы частично, ликвидирует пробелы в школьном образовании, качество которого оценивается работодателями невысоко [Аврамова, Беляков, Левинсон, Клячко, Полушкина 2006]. Несмотря на жалобы на нехватку работников со средним профессиональным образованием, работодатель предпочитает брать специалиста с высшим образованием. Более того, требование работодателей о наличии высшего образования стало, по сути, императивным и нередко распространяется даже на работников, для которых этот уровень образования избыточен – курьеры, секретари, продавцы и т.п. Это требование (80,4%) оказывается вторым по значимости, уступая лишь опыту работы (86,1%) и обгоняя такие требования, как связи (72,9%), квалификация (61,2%) и наличие рекомендаций (26,5%) [Аврамова, Беляков, Левинсон, Клячко, Полушкина 2006] (см. также рис. 5).

Таким образом, наличие высшего образования у работника важно для 80,4% работодателей, по распространенности это требование занимает второе место, пропуская вперед только наличие опыта работы.

⁴ Правда, в последнее время этот мотив становится менее значительным.

Заинтересованы ли вы в приеме на работу работника, имеющего более высокий уровень образования, чем требуется для выполнения работы?

Качества работника с более высоким уровнем образования	% согласившихся
Имеет творческий потенциал, гибкий подход к работе, быстро обучаем	79
Будет искать лучшее место для реализации	66
Имеет высокий культурный уровень (культуру общения)	71
Амбициозен, готов занять место лидера	47
Ему сложно будет вписаться в сложившийся коллектив	24
Не исполнительен, с низкой трудовой культурой	16

Рис. 5. Отношение работодателей к работникам, имеющим более высокий уровень образования, чем требуется для выполнения работы (в %, допускалось несколько ответов, 2005 г.).

Источник: Левада-Центр, 2005.

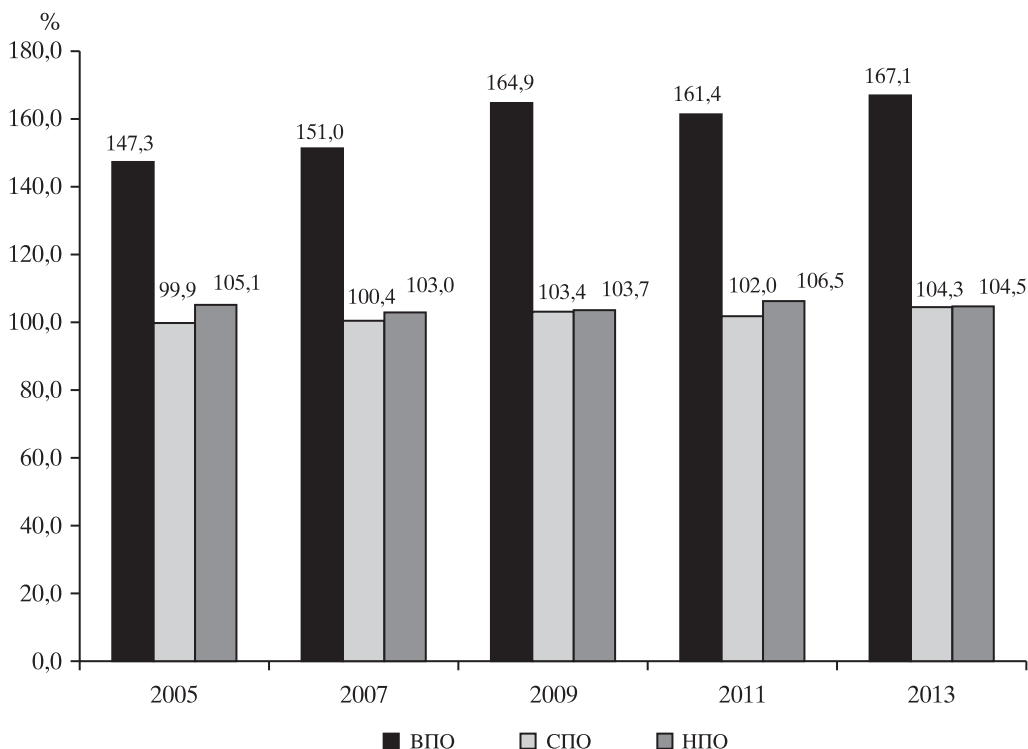

Рис. 6. Премия за соответствующий уровень профессионального образования (в %, отношение заработной платы работников с профессиональным образованием соответствующего уровня к заработной плате работников со средним (общим) образованием).

Источник: Росстат.

Хотя стремление родителей дать детям высшее образование во многом обусловлено их советским трудовым опытом и желанием для детей “лучшей жизни” (а получение высшего образования рассматривается как пропуск в эту хорошую жизнь с чистой работой), оно объективно опирается на то, что премия за высшее образование в России стабильно остается высокой, в то время как другие уровни профессионального образования ничего подобного не обеспечивают (см. рис. 6).

Здесь наглядно видно, что премия за высшее образование постоянно растет: это наблюдалось даже в кризисные 2008–2009 гг. Правда, в 2011 г. вроде бы наметился поворот, но он не случился, так как в 2013 г. премия за высшее образование превысила показатели 2009 г. Можно сделать вывод, что насыщение экономики и социальной сферы работниками с высшим образованием в России еще не произошло, и все разговоры о “навесе высшего образования”, о том, что слишком много молодых людей получают высшее образование, когда экономике нужны рабочие кадры, не подтверждаются сухими статистическими данными. Более того, премия за начальное (рабочие кадры) и среднее (специалисты среднего звена) профессиональное образование остается крайне низкой (не более 4,5% в 2013 г., в 2011 г. по НПО чуть больше – 6%) относительно работников, вообще не имеющих профессионального образования. Поэтому пока очевиден смысл вкладываться в получение высшего образования, даже если оно оказывается чисто символическим (то есть сводится к получению диплома). Именно поэтому в России заочное высшее образование себя оправдывает, несмотря на его заведомо более низкое качество по сравнению с очным. Сказанное еще раз подтверждает, что МООС в России пока не будет играть значительной роли, не говоря уже о том, что большинство тех, кто в настоящее время учатся заочно, не знают или плохо знают иностранные языки, что делает для них бесполезными курсы лекций ведущих западных профессоров. (Правда, ситуация может измениться при появлении адекватного компьютерного перевода.)

Альтернативой МООС могут стать русскоязычные он-лайн программы с широким доступом, нацеленные на два типа потребителей: очных студентов сильных вузов (расширение возможностей и повышение их конкурентоспособности; этим контингентом будут частично востребованы и западные курсы), а также неочных студентов и очных студентов вузов второго и третьего эшелонов для повышения качества своего образования (хотя здесь вряд ли будет массовый спрос). Это разные задачи, которые должны решаться по-разному, – они требуют разных языков описания, другого построения курсов, иных учебных пособий и т.п. Во втором случае доступ к он-лайн программам должен быть предельно облегчен, причем эти программы должны поддерживаться государственным финансированием. Более того, они должны стать обязательными для преподавателей, которые работают с заочным контингентом и экстернами, а также для преподавателей неведущих вузов⁵.

Рынок труда и высшее образование

Ориентация населения на высшее образование привела к существенному изменению уровня полученного образования работников в составе занятых (см. рис. 7).

За 10 лет доля работников с ВПО в составе занятого населения выросла с 23,6 до 31,7% (более чем на треть), а с СПО снизилась с 26,4 до 25,8%. Вместе с тем в отдельные годы доля работников с СПО превышала 27% (2009–2011 гг.). В рассматриваемый период возрастала доля населения с НПО с 17,6 до 19,5% (почти на 10,8%), что было связано прежде всего с сокращением среди занятых доли работников, не имеющих профессионального образования, однако с 2012 г. доля занятых с НПО в общей численности занятых стала сокращаться (в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на один процентный пункт).

⁵ В системе образования в 2013 г., по данным Росстата, повышение квалификации (ПК) и профессиональную переподготовку (ПП) прошли только 15,6% занятых (в 2010 г. – 13,8%). При этом охват программами ПК и ПП учителей и профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов составил 23,3%. Вычленив собственно ППС из общей численности специалистов системы образования, прошедших ПК и ПП, не представляется возможным.

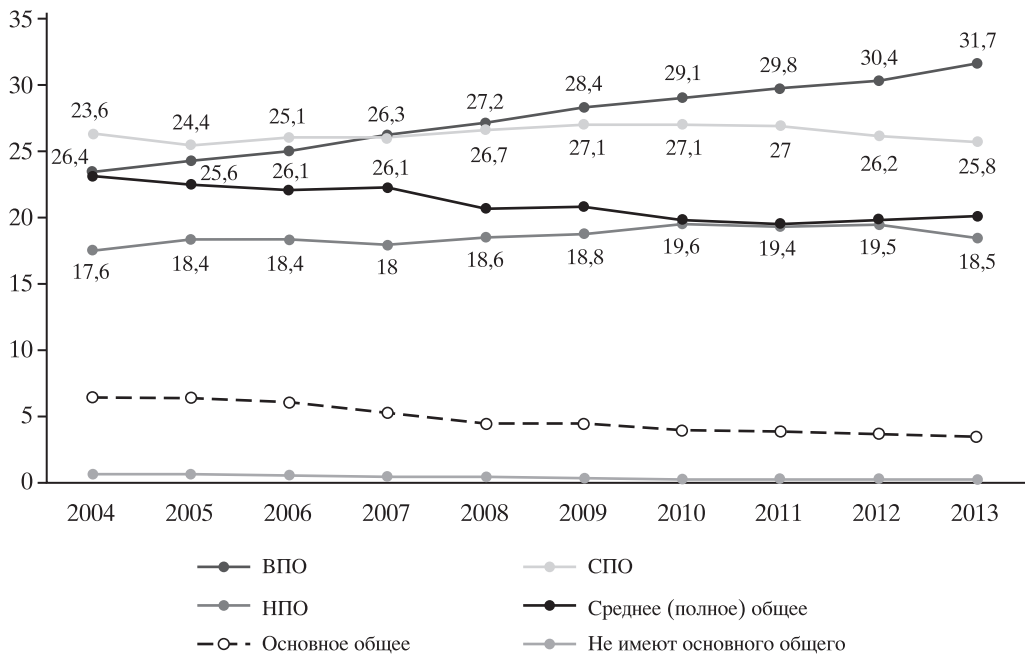

Рис. 7. Структура занятого населения России по образованию в 2004–2013 гг., %.

Источник: [Регионы... 2004–2013].

Рис. 8. Распределение лиц с высшим образованием по отраслям российской экономики (%).

Источник: МЭО.

Доля работников с третичным образованием (ВПО и СПО) в общей численности занятого населения составила в России в 2013 г. 57,5%⁶. Это серьезно повлияло на структуру занятости в отраслях российской экономики (см. рис. 8).

В настоящее время молодежь (до 35 лет) преимущественно работает в таких сферах деятельности, как торговля, транспорт, финансовые услуги и сфера обслуживания (почти 50%), в государственном управлении сосредоточено около 17% работников, которым меньше 35 лет, еще 18% заняты в машиностроении, энергетике и строительстве, в образовании их меньше 7%. Если же брать распределение по отраслям работников старше 35 лет, то здесь картина совершенно другая: 27% заняты в машиностроении, энергетике и строительстве, в торговле – 24,7%, в госуправлении – 22,1%, 11% – в образовании, около 10% – в добывающих отраслях (до 35 лет – 6,2%).

Таким образом, существенно меняется возрастная структура занятых в различных отраслях. И можно предположить, что указанная кадровая трансформация затронет и структуру подготовки студентов в российских университетах.

Тенденции

С 2008 г. численность студентов российских вузов стала быстро сокращаться (см. рис. 9).

По прогнозу, сделанному Центром экономики непрерывного образования РАН-ХиГС, минимальная численность студентов вузов придется на 2021 г., когда она составит 56% от пикового значения 2008 г. – 7,5 млн человек (см. рис. 10).

Снижение контингентов приведет к смене модели, по которой в России 1990-х и 2000-х гг. шло развитие большинства вузов – быстрое расширение контингентов и экономия на масштабе (см. рис. 11).

При ожидаемом падении студенческих контингентов средняя численность студентов, приходящихся на один вуз, в 2021 г. может снизиться до 3,253 тыс. человек, то есть ситуация будет хуже, чем в 1995/96 учебном году. При сохранении нынешних пропорций между очными и неочными контингентами средняя численность очных студентов (46,6%) среднего вуза составит всего чуть более 1,5 тыс. человек, что делает обучение в таком вузе достаточно дорогим. В силу сказанного политика укрупнения вузов и сокращения их общего числа выглядит в настоящее время вполне рациональ-

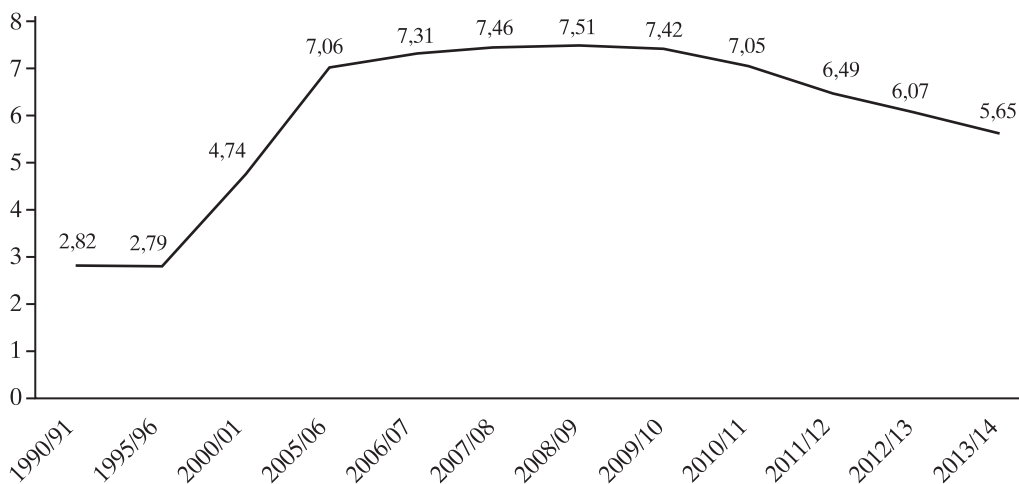

Рис. 9. Динамика численности студентов российских вузов в 1990/91–2013/14 учебных годах (в млн чел.).

Источник: Росстат.

⁶ В США доля населения с высшим и неполным высшим составляет 54%.

Рис. 10. Прогноз численности студентов вузов 2015–2025 гг. (базовый вариант) (млн чел.).

Источник: ЦЭНО РАНХиГС.

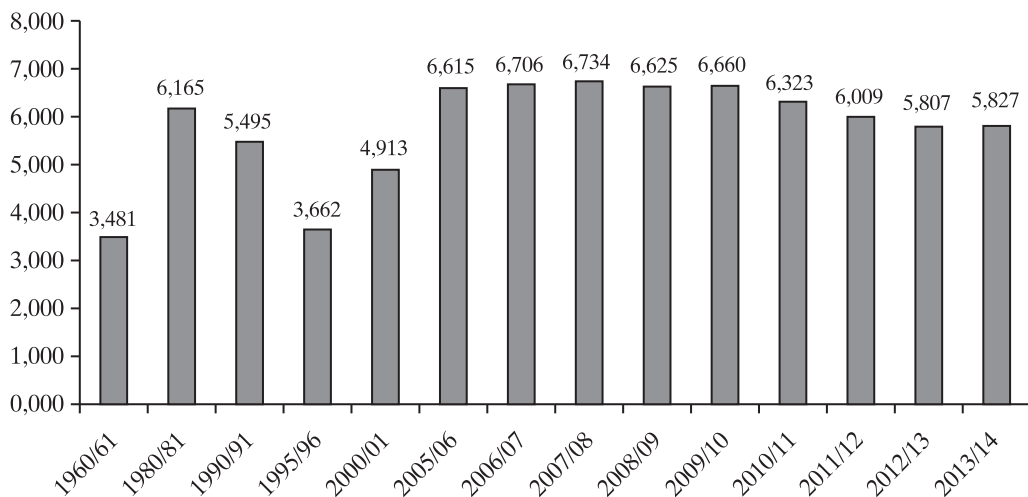

Рис. 11. Средняя численность студентов в расчете на один вуз (тыс. чел.).

Источник: Росстат.

ной, при этом необходимо срочно сокращать и *неочные* формы обучения. Для того чтобы средняя численность студентов в вузе была на уровне 2008 г., общее число государственных и частных вузов должно быть сокращено до примерно 624. После 2021 г. начнется небольшой рост студенческих контингентов: в 2025 г. численность студентов вузов составит 4,4–4,5 млн. Поэтому даже сжавшейся достаточно сильно вузовской сети в целом хватит для обучения растущей численности студентов.

В настоящее время соотношение числа государственных и частных вузов составляет 1,5:1. При сохранении этого соотношения число государственных вузов должно было бы сократиться до 374, а частных до 250. Представляется, что столь масштабное сжатие сети государственных вузов осуществить невозможно, да и не нужно, так

как качество высшего образования в частных вузах в среднем ниже, чем в государственных. Поэтому, несмотря на стремление сохранить значительное число частных вузов, вузовская сеть будет сжиматься прежде всего за счет негосударственного сектора высшего образования. В результате можно ожидать, что к 2021 г. число частных вузов сократится примерно до 120–150, а государственных – до 474–500. Такая пропорция в большей мере соответствует сложившемуся в последние годы соотношению численности студентов в государственных (муниципальных) и негосударственных вузах.

Финансирование

Бюджетное финансирование государственных и муниципальных вузов стабильно росло все последние годы (см. рис. 12). Соответственно, росли и бюджетные расходы в расчете на одного бюджетного студента. Вместе с тем нормативы подушевого финансирования (НПФ) были установлены значительно меньше, чем удельные расходы (см. рис. 13). Если в 2012 и 2013 гг. разница между удельными расходами и нормативами объяснялась наличием корректирующих коэффициентов, то в 2014 г. эти коэффициенты были установлены равными единицы. Исключения составляли только региональные коэффициенты по заработной плате.

Представляется, что в настоящее время в российском высшем образовании действуют две основные тенденции. С одной стороны, происходит явная дифференциация вузов, выделение университетов-лидеров или тех из них, кто должны стать лидерами (формирование пула статусных вузов). Эта тенденция сформировалась с начала 2000 г., когда была сделана попытка определить “ведущие вузы”. А с 2006 г., после запуска Приоритетного национального проекта “Образование”, данная тенденция стала реализовываться, поскольку в рамках проекта были проведены два конкурса по выявлению инновационных университетов. В каждом федеральном округе с 2008 г. формируются федеральные университеты как точки роста качества высшего образования в региональном разрезе. Кроме того, опять же на конкурсной основе были выделены национальные исследовательские университеты с тем, чтобы они взяли на себя ключевую роль в развитии российской науки, смогли привлечь иностранных студентов и составить конкуренцию ведущим мировым университетам. Все указанные университеты получают повышенное финансирование с тем, чтобы они могли решить поставленные перед ними задачи.

С другой стороны, с принятием ФЗ-83 [Федеральный... 2010] началась унификация бюджетного финансирования вузов на основе внедрения системы НПФ. Этот подход базируется на рассмотрении высшего образования как государственной стандартизированной услуги, которая в любом российском вузе должна быть одного и того же качества и, соответственно, одинаково финансироваться. Поэтому нормативы устанавливаются по девяти группам направлений подготовки (специальностей) вне зависимости от того, в каком высшем учебном заведении по ним ведется подготовка⁷. Таким образом, дифференциация вузов идет по признаку качества даваемого ими образования, а механизм финансирования нацелен практически исключительно на учет количества студентов, поступающих в каждый вуз.

Логика нормативного подушевого финансирования исходит из того, что студенты (учащиеся) стремятся поступить в лучший по качеству вуз, в результате он получает больше бюджетных средств, а вместе с ними стимул и возможность развиваться, а слабые вузы уходят с рынка. Но на практике данная схема в России работает плохо. В ситуации, когда получение высшего образования стало социальной нормой, выигрывать могут не сильные вузы, а слабые, куда пойдет большое число студентов, стремящихся получить диплом без особых усилий. При этом слабый вуз может получить хорошее финансирование из бюджета. Поэтому НПФ привязываются к государственному за-

⁷ Только для вузов, которые получили право устанавливать собственные образовательные стандарты, превышающие федеральные, вводятся повышенные нормативы финансирования.

Рис. 12. Бюджетные расходы на высшее образование в 2008–2015 гг. (млрд руб.).

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство.

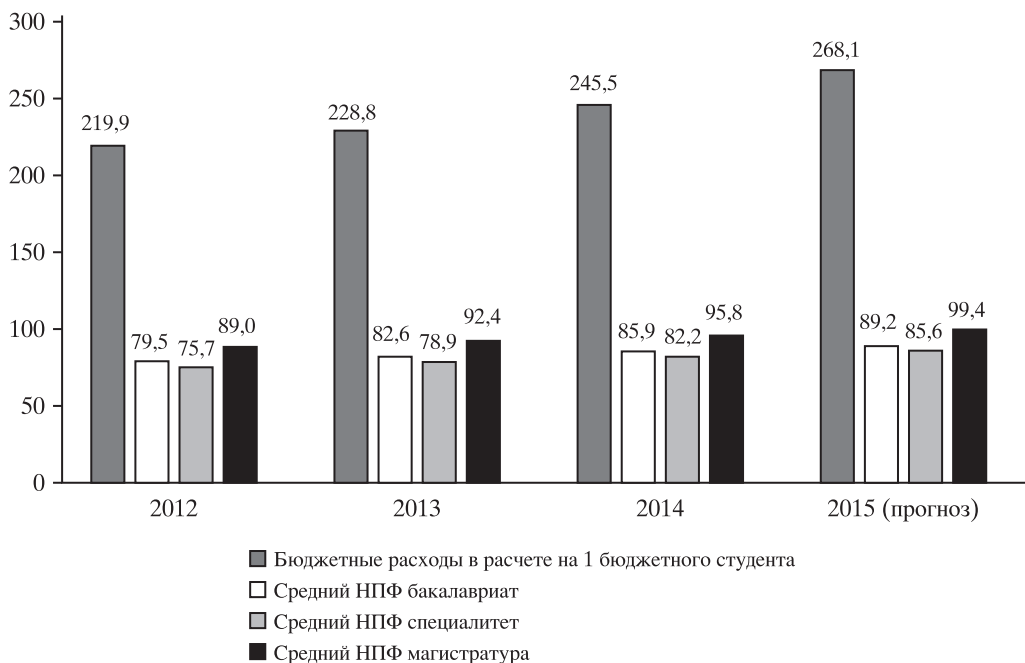

Рис. 13. Бюджетные расходы (удельные и средние нормативы финансирования) в расчете на 1 студента, тыс. руб. (по 2015 г. прогноз).

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, Минобрнауки России.

Хватит ли нам бюджетных средств на группу из 25 студентов?

Математика – норматив 63 000 руб.

Группа 25 студентов \longrightarrow 2,5 преподавателя (при установленном нормативном соотношении, когда на 1 преподавателя приходится 10 студентов)

Объем бюджетных средств, выделяемых на данную группу: $63\,000 \times 2,5 =$
1 575 000 рублей

Средняя з/п ППС в 2013 г. = 40 428 рублей

Зарплата 2,5 преподавателей: $40\,428 \times 2,5 \times 12 \times 1,302 =$ **1 579 117,68 рублей**
(з/п ППС = 134% от средней по экономике России)

I полугодие 2014 г. средняя з/п ППС = 45 442 рублей, или 144% от средней по экономике России

Рис. 14. Расчет потребности в бюджетных средствах на группу из 25 бюджетных студентов в 2013 г.

Источник: Минобрнауки, Росстат.

данию⁸, которое распределяется на конкурсной основе с учетом, как декларируется, качества оказываемых вузом образовательных услуг. Другими словами, конкурсная комиссия распределяет госзадание между вузами, учитывая качество образования в каждом из них. Тем, у кого качество повыше, она дает больше бюджетных мест, а тем, кто послабее, – меньше. При этом вполне возможна ситуация, когда при одинаковом числе бюджетных мест весьма средний технический вуз получит значительно больше бюджетных средств по сравнению с хорошим экономическим вузом, так как нормативы рассчитываются с учетом потребности в специальном оборудовании, а экономический вуз его, вроде бы, не требует.

Эта проблема хорошо известна в экономической науке. В Чили вводили подобный механизм финансирования в 1980-е гг. В результате гуманитарные университеты стали создавать у себя технические факультеты и всячески мимикрировать под технические вузы. В конце концов, от столь простой модели нормативного подушевого финансирования пришлось отказаться, поскольку система высшего образования стала ориентироваться исключительно на величину нормативов, а не на потребности рынка труда и населения.

Величина установленных в России с 2012 г. и по настоящее время нормативов, их финансовое наполнение не позволяют вузам обеспечить нормальное осуществление образовательного процесса при стандартной учебной группе в 25 человек. Особенно серьезна данная ситуация для вузов социального и гуманитарного профиля, а также для таких направлений подготовки, как математика, поскольку в этих случаях учебный процесс ведется без использования специального (сложного) оборудования. В этих вузах норматив не покрывает даже заработную плату ППС (см. расчет на рис. 14).

Нормативное подушевое финансирование в России вводилось для повышения конкуренции между вузами, которая должна была привести к росту качества образовательных услуг. Однако следует признать, что в России конкуренция между вузами

⁸ Конкурсное распределение государственного задания (контрольных цифр приема) было введено в 2001 г., как предполагалось, до перехода на ГИФО – государственные именные финансовые обязательства. ГИФО представляло собой дифференцированные нормативы подушевого финансирования, которые зависели от сдачи ЕГЭ. Когда эксперимент по ГИФО был прекращен, конкурсное распределение госзадания осталось, и теперь к нему привязали уже НПФ, построенные на другой основе, нежели ГИФО.

Численность студентов по некоторым направлениям подготовки на первом курсе государственного университета (национальный исследовательский университет) в крупном городе (человек, 2014 г.)

Форма обучения	Направление (специальность) по ФГОС	Подано заявлений	Принято на первый курс всего	В том числе с возмещением затрат	Квалификация
Очная	<u>010100 – Математика</u>	0	0	0	Бакалавр
Очная	<u>010100 – Математика</u>	21	20 (20)	0	Магистр
Очная	<u>010200 – Математика</u>	437	64 (60)	4	Бакалавр
Очная	<u>и компьютерные науки</u> <u>010300 – Фундаментальные</u>	370	35 (20)	15	Бакалавр
Очная	<u>информатика и информационные</u> <u>технологии</u>	25	15 (15)	0	Магистр
Очная	<u>010300 – Фундаментальные</u> <u>информатика и информационные</u> <u>технологии</u>	363	50 (15)	5	Бакалавр
Очная	<u>010400 – Прикладная математика</u> <u>и информатика</u>	26	21 (21)	0	Магистр
Очная	<u>010500 – Математическое</u> <u>обеспечение и администрирование</u> <u>информационных систем</u>	307	13 (10)	3	Бакалавр
Очная	<u>010800 – Механика и</u> <u>математическое моделирование</u>	317	25 (20)	5	Бакалавр
Очная	<u>010800 – Механика</u> <u>и математическое моделирование</u>	11	10 (10)	0	Магистр
Очная	<u>011200 – Физика</u>	506	73 (61)	12	Бакалавр
Очная	<u>011200 – Физика</u>	18	18 (18)	0	Магистр
Очная	<u>011800 – Радиофизика</u>	565	63 (50)	13	Бакалавр
Очная	<u>011800 – Радиофизика</u>	21	17 (17)	0	Магистр
Очная	<u>020100 – Химия</u>	363	29 (25)	4	Бакалавр
Очная	<u>020100 – Химия</u>	19	15 (15)	0	Магистр
Очная	<u>020201 – Фундаментальная</u> <u>и прикладная химия</u>	340	57 (50)	7	Специалист
Очная	<u>020400 – Биология</u>	462	82 (65)	17	Бакалавр
Очная	<u>020400 – Биология</u>	23	20 (20)	0	Магистр
Очная	<u>030100 – Философия</u>	147	26 (23)	3	Бакалавр
Очная	<u>030100 – Философия</u>	21	12 (12)	0	Магистр
Очная	<u>030200 – Политология</u>	273	21 (9)	12	Бакалавр
Очная	<u>030200 – Политология</u>	9	5 (5)	0	Магистр
Очно-заочная	<u>030300 – Психология</u>	203	45 (20)	25	Бакалавр
Очная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	1240	269 (68)	201	Бакалавр
Очная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	24	18 (18)	0	Магистр
Очно-заочная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	206	94 (4)	90	Бакалавр
Очно-заочная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	13	10	0	Магистр
Заочная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	322	132 (50)	82	Бакалавр
Заочная	<u>030900 – Юриспруденция</u>	43	15 (15)	0	Магистр
Очная	<u>031600 – Реклама и связи</u> <u>с общественностью</u>	404	25 (8)	17	Бакалавр
Очная	<u>031900 – Международные</u> <u>отношения</u>	364	45 (13)	32	Бакалавр

Таблица 4 (окончание)

Форма обучения	Направление (специальность) по ФГОС	Подано заявлений	Принято на первый курс всего	В том числе с возмещением затрат	Квалификация
Очная	<u>031900 – Международные отношения</u>	24	14 (14)	0	Магистр
Очно-заочная	<u>031900 – Международные отношения</u>	21	10 (6)	4	Бакалавр
Очная	<u>032700 – Филология</u>	168	44 (42)	2	Бакалавр
Очная	<u>032700 – Филология</u>	56	36 (36)	0	Магистр
Заочная	<u>032700 – Филология</u>	46	10 (10)	0	Бакалавр
Очная	<u>040100 – Социология</u>	440	24 (15)	9	Бакалавр
Очная	<u>040100 – Социология</u>	16	10	0	Магистр
Очная	<u>080100 – Экономика</u>	1772	228 (85)	143	Бакалавр
Очная	<u>080100 – Экономика</u>	33	21 (20)	1	Магистр
Очно-заочная	<u>080100 – Экономика</u>	296	90 (15)	75	Бакалавр
Очно-заочная	<u>080100 – Экономика</u>	6	4 (0)	4	Магистр
Заочная	<u>080100 – Экономика</u>	263	90 (10)	80	Бакалавр
Заочная	<u>080100 – Экономика</u>	2	2 (0)	2	Магистр
Очная	<u>080200 – Менеджмент</u>	1232	97 (26)	71	Бакалавр
Очная	<u>080200 – Менеджмент</u>	73	35 (35)	0	Магистр
Очно-заочная	<u>080200 – Менеджмент</u>	182	26 (8)	18	Бакалавр
Очно-заочная	<u>080200 – Менеджмент</u>	1	1 (0)	1	Магистр
Заочная	<u>080200 – Менеджмент</u>	139	13 (3)	10	Бакалавр
Очная	<u>081100 – Государственное и муниципальное управление</u>	232	47 (0)	47	Бакалавр
Заочная	<u>081100 – Государственное и муниципальное управление</u>	41	19 (0)	19	Бакалавр

Примечание. В скобках указана численность бюджетных студентов.

Источник: <http://www.edu.ru>.

крайне проблематична: как правило, есть несколько сильных университетов со сходными направлениями подготовки (специальностями), которые если и конкурируют, то только между собой, остальные же вузы принимают всех, кого могут принять и учат тому, чему могут учить, имея определенный кадровый состав и, во многих случаях, устаревшую материальную базу. В региональных центрах по большей части есть три-четыре государственных вуза, которые либо имеют разные профили (условно – технический, медицинский и педагогический), либо очень скоро использование НПФ приведет к локальной монополии с соответствующими последствиями для качества образования.

Наконец, специфика российской системы высшего образования состоит в том, что в ней действуют два рынка: рынок, на котором государство закупает услуги вузов, и рынок, где образовательные услуги покупает население. На первом рынке действует монополия, то есть единственный покупатель – государство (соответственно, этот рынок чреват провалами государства). На втором, который пока примерно в 1,8 раза превосходит первый по численности студентов, действуют домохозяйства в условиях асимметрии информации (соответственно, его деятельность чревата провалами рынка). Государство имеет свои приоритеты, а население – свои. Достаточно часто они не совпадают. Но поскольку население действует на большем по численности студентов рынке, именно этот рынок во многом определяет конечные результаты образования и

эффективность системы высшего образования – по качеству, по структуре подготовки кадров с высшим образованием, по отклику на запросы рынка труда (см. табл. 4).

В таблице 4 представлен крупный государственный университет, который имеет статус национального исследовательского (НИУ). В нем математика и другие естественно-научные направления подготовки практически полностью осуществляются за счет бюджетных средств: из 627 студентов, принятых на 1 курс по указанным направлениям, только 83 обучаются на платной основе. Это рынок государства, при этом, как нетрудно видеть, он далеко не оптимален, так как здесь практически нет учебных групп с численностью 25 человек, что является нормативной величиной их формирования (но, как показано выше, даже группа в 25 студентов в некоторых случаях недостаточна для того, чтобы бюджетные средства позволили покрыть минимально необходимые затраты на ее обучение). Во второй части таблицы 4 представлены социальные и гуманитарные направления подготовки, хотя и далеко не все из них). В этом случае картина во многом противоположная: основную роль играет население, которое платит за образование, а роль государства менее значима. Это – рынок населения, за исключением магистратуры, где государство вновь выступает единственным заказчиком на подготовку магистрантов. В сфере подготовки по социальным и гуманитарным направлениям государство “берет свою долю мест”, которая опять-таки не оптимальна, а остальная часть отдается населению на сугубо рыночной основе, за плату. Более того, государство фактически устраняется от субсидирования обучения платных студентов, требуя, чтобы устанавливаемая вузами плата за образование была не ниже бюджетного норматива подушевого финансирования⁹. Обращает на себя внимание, что подготовка бакалавров (как очная, так и заочная) по направлению “Государственное и муниципальное управление” в рассматриваемом университете полностью осуществляется *на платной основе*.

Если говорить об основных тенденциях для государственных вузов по притоку средств в платное высшее образование, то население тут начинает существенно “отставать” от государства (см. рис. 15). В 2013/14 учебном году платный контингент российских вузов (государственных и частных) составлял 3,4 млн человек. Соответственно, средняя плата за высшее образование платных студентов составляла 85,8 тыс. рублей. Если сравнивать эти затраты с расходами бюджета на одного бюджетного студента в 2013 г. – 228,8 тыс. руб., то последние были в 2,67 раза выше. Если же сравнить среднюю плату за обучение в вузе со средними нормативами бюджетных расходов в бакалавриате, специалитете и магистратуре в 2013 г. (очная форма обучения), то становится ясно, что платный студент “на пределе возможностей” может оплачивать обучение в очном бакалавриате и специалитете, но его средств уже не хватает на оплату обучения в магистратуре. Это очень хорошо видно на данных таблицы 4, где магистратура практически полностью бюджетная (всего 8 платных студентов в магистратуре по приведенным направлениям подготовки).

В основном же, как уже отмечалось, для платного контингента доступны, прежде всего, вечернее и заочное обучение в государственных вузах и обучение в негосударственных вузах, поскольку в последних цены пока на 20–25% ниже, чем в государственных высших учебных заведениях. В результате небольшой контингент платных студентов обучается очно в престижных вузах, где плата в 2–3 раза выше средней по системе высшего образования, 26% – в частных вузах, причем в этих вузах 80% учатся заочно, а остальные платные студенты – преимущественно на вечерних и заочных отделениях средних по качеству и слабых государственных (муниципальных) вузов (и их филиалов).

С повышением нормативов бюджетного финансирования и при сохранении требования, что плата за обучение не может быть ниже норматива, данная тенденция будет

⁹ В США, где высшее образование платное, в университете штата студент, проживающий в этом штате, может учиться бесплатно или получая большую скидку. Даже в частных университетах государство финансирует не менее 51% расходов на обучение студентов, притом что плата за обучение в ведущих американских университетах весьма высока и имеет тенденцию к росту.

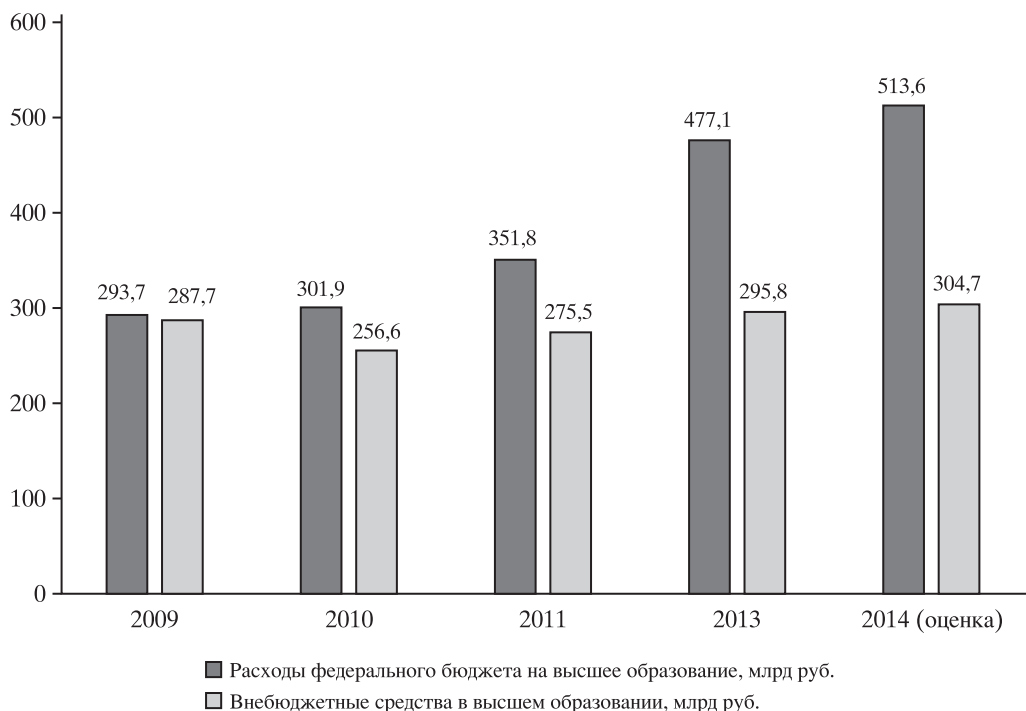

Рис. 15. Бюджетные и внебюджетные средства (от оплаты обучения) в системе высшего образования в 2009–2014 гг. (2014 г. – оценка; млрд руб.).

Источник: Росстат (2009–2011 гг.), Федеральное казначейство.

Примечание. Доля внебюджетных средств в общем объеме средств высшего образования упадет с 49% в 2009 г. до 37% в 2014 г. (оценка).

только усугубляться: качественное высшее образование станет все менее доступным для тех, кто платят за свое обучение¹⁰. Соответственно, дети из малообеспеченных семей и низшего среднего класса будут все больше вытесняться в сегмент неочного образования. Тем самым возникает механизм, препятствующий возможности использовать высшее образование в качестве инструмента вертикальной социальной мобильности.

Развилки: будущее российских университетов

Для России основным вызовом в развитии университетов являются:

- внешний – смена экономической модели и нарастающая неопределенность экономического развития;
- внутренний – резкий рост издержек, в том числе связанный с социально оправданной попыткой повысить заработную плату ППС;
- демографический – выраженный спад студенческих контингентов, необходимость сокращения вузовской сети.

В связи с этим актуальными становятся следующие развилки в развитии высшего образования:

- 1) сохранение неизменным бюджетного приема в вузы или его достаточно сильное сокращение (принятый Закон “Об образовании в Российской Федерации” снизил минимальную норму численности бюджетного контингента);

¹⁰ Вузы стремятся обходить это правило, устанавливая решениями своих ученых советов скидки для платных студентов, не добравших нескольких баллов для прохождения на бюджетные места, то есть субсидируют обучение части из них, в том числе за государственный счет.

2) сохранение неизменным бюджетного приема в вузы или его увеличение в условиях падения платежеспособного спроса населения;

3) сохранение курса на дифференциацию вузов, дальнейшее выделение статусных вузов при одновременном снижении позиции остальных путем превращения их в бакалаврские высшие учебные заведения или выравнивание экономического положения всех вузов в связи с тем, что они оказывают государственную услугу, которая должна быть одинаковой на всей территории страны (фактически – ликвидация элитных вузов, снижение среднего качества высшего образования);

4) сохранение требования, согласно которому плата за обучение в вузе должна быть не ниже бюджетного норматива по данному направлению подготовки (специальности), или его отмена и предоставление вузам права самостоятельного установления платы за обучение (возможно, при установлении нижнего предела балла ЕГЭ, по которому можно принимать по цене ниже норматива);

5) норматив формируется как единый, в который входят финансирование и учебного процесса, и содержания имущества вуза, или как двойственный, когда выделяется норматив на содержание имущества, что позволяет в явном виде учесть объективные, исторически сложившиеся различия в составе имущественных комплексов вузов, и норматив на образовательный процесс, который должен учитывать дифференциацию кадрового состава вузов, то есть в явном виде качество преподавания;

6) сохранение конкурсного распределения бюджетных мест между вузами (распределение контрольных цифр приема) или переход к иной модели (моделям), позволяющей в явном виде учитывать качество образования в том или ином вузе¹¹.

От прохождения этих развилок зависит будущее российских университетов и системы российского высшего образования в целом. До того же момента, пока они не пройдены, развитие будет, в основном, идти по инерции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон Российской Федерации (2012) “Об образовании в Российской Федерации” от 29 декабря № 273-ФЗ.

Федеральный закон Российской Федерации (2010) “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений” от 8 мая № 83-ФЗ.

Аврамова Е.М., Беляков С.А., Левинсон А.Г., Клячко Т.Л., Полушкина Е.А. (2006) Требования работодателей к работнику. М.: МАКС ПРЕСС.

Доннелли К., Ризви С., Барбер М. (2013) Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. № 3. С. 152–229.

Мау В. (2012) Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. № 7. С. 114–132.

Мир в цифрах (2007) М.: ЗАО “Олимп-Бизнес”.

Мир в цифрах (2014) М.: ЗАО “Олимп-Бизнес”.

Озерова О.К., Угольнова Л.Е. (2013) Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов // Информационный бюллетень “Мониторинг экономики образования”. № 9 (72).

Регионы России (2003–2013) Социально-экономические показатели. М., Росстат.

The future of universities (2014) The digital degree. The staid higher-education business is about to experience a welcome earthquake. The Economist, June 28th (<http://www.economist.com/news/briefing/21605899-staid-higher-education-business-about-experience-welcome-earthquake-digital>).

¹¹ Конкурсная процедура распределения госзадания в виде контрольных цифр приема (КЦП), как уже отмечалось, изначально вводилась как переходная мера до введения государственных именных финансовых обязательств. От модели ГИФО после нескольких лет эксперимента отказались, а конкурсное распределение КЦП сохранилось. В настоящее время конкурс используется, в том числе для передачи бюджетных мест частным вузам, которых вне этой процедуры государство финансировать не может. При этом остается не ясным, как в процессе конкурса учитывается качество образования.

The future of universities

Article 2. Trends in Russia

T. KLYACHKO*,

V. MAU**

***Klyachko Tatiana** – professor, director, Center for Continuous Education Economy, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 82, build. 1, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation. E-mail: tlk@ranepa.ru.

****Mau Vladimir** – professor, rector, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 82, build. 1, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation. E-mail: mau@ranepa.ru.

Abstract

The article discusses how global trends that will determine the future of universities vary in Russian environment. It analyses the changes that have taken place in the Russian system of higher education since 1991 and those trends as well as conditions for the development of universities that have formed during this period. Alternatives that the universities in Russia will face in the coming years and the consequences that may result from the choice are indicated.

Keywords: university, future of universities, higher education in Russia, development peculiarities, alternatives and consequences of choice

REFERENCES

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation”].

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 8 maya 2010 g. № 83-FZ “ O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniyem pravovogo polozheniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdeniy” [Federal Law of the Russian Federation of May 8, 2010 № 83-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of state (municipal) institutions”].

Avraamova E., Belyakov S., Levinson A., Klyachko T., Polushkina E. (2006) *Trebovaniya rabotodateley k rabotniku* [Requirements of employers to the employee]. M.: MAKSPRESS.

Donnelli K., Rizvi S., Barber M. (2013) Nakanune skhoda laviny. Vyssheye obrazovaniye i gryadushchaya revolyutsiya [On the eve of an avalanche. Higher education and the coming revolution]. *Voprosy obrazovaniya*, no. 3, pp. 152–229.

The future of universities (2014) The digital degree. The staid higher-education business is about to experience a welcome earthquake. *The Economist*. June 28th (<http://www.economist.com/news/briefing/21605899-staid-higher-education-business-about-experience-welcome-earthquake-digital>).

Mau V. (2012) Chelovecheskiy kapital: vyzovy dlya Rossii [Human Capital: Challenges for Russia]. *Voprosy ekonomiki*, no. 7, pp. 114–132.

Mir v tsifrakh [The world in figures] (2007) M.: ZAO “Olimp-Biznes”.

Mir v tsifrakh [The world in figures] (2014) M.: ZAO “Olimp-Biznes”.

Ozerova O., Ugol'nova L. (2013) Zachnoye obrazovaniye: osobennosti formy obucheniya, motivatsiy i strategiy studentov [Distance education: forms of training features, students' motivation and strategies]. *Informatsionnyy byulleten' “Monitoring ekonomiki obrazovaniya”*, no. 9 (72).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli (2003–2013) [Russian Regions. Socio-economic indicators]. M., Rosstat.